

Потребность знать и страх знаний

Управление знаниями, Повышение квалификации, Стратегический менеджмент

3 июня 2004 | Просмотров: 3501 | Печать Шрифт

Автор: **Абрахам Маслоу** (Abraham Maslow), один из самых ярких представителей гуманистической психологии, учения актуализации и самосовершенствования. Материал из работы "Toward A Psychology of Being: Religious Values And Peak-Experiences" публикуется с незначительными сокращениями.

С нашей точки зрения, величайшее открытие Фрейда состоит в том, что причиной большинства психологических заболеваний является **страх знания о самом себе** — о своих эмоциях, импульсах, памяти, способностях, возможностях, о своей судьбе. Мы обнаружили, что страх знания о самом себе часто изоморфен и параллелен страху перед внешним миром. Внутренняя проблема и внешняя проблема очень похожи и связаны друг с другом. Поэтому мы говорим о страхе знания в целом, не проводя четкого разделения между страхом внутреннего и страхом внешнего.

В целом этот вид страха является защитным, в том смысле, что защищает наше чувство самоуважения, нашу любовь и уважение к самим себе. Мы стремимся избегать любого знания, которое может заставить нас презирать себя или чувствовать себя слабым, никчемным, бесполезным, греховным или опозоренным. Мы защищаем себя и наш идеальный образ себя посредством вытеснения и других защитных механизмов, которые не допускают осознания нелицеприятной или опасной истины о себе. Этот маневр, который мы продолжаем применять, чтобы избежать осознания болезненной правды и бороться со всеми попытками терапевта помочь нам увидеть истину, в психотерапии называется «сопротивлением». Все техники терапевта, так или иначе, раскрывают правду и помогают пациенту стать сильнее и принять эту правду. (*«Быть полностью честным с собой — это лучшее, что может пытаться сделать человек»*. З. Фрейд).

Но мы стремимся уклоняться от другой правды. Мы не только обеими руками держимся за психопатологию, но также пытаемся уйти от личностного роста, потому что он может стать источником другого типа страха, боязни, чувства слабости и неадекватности. Мы обнаружили другой вид сопротивления, отрицающий нашу лучшую сторону, наши

таланты, наши лучшие побуждения, наши высочайшие возможности, нашу творческую сущность. Это битва против нашего величия, страх высокомерия.

Мы хотим напомнить, что наш миф об Адаме и Еве и Древе Знания, плоды которого запретны, встречается во многих других культурах, которые также почувствовали, что абсолютное, окончательное знание — это нечто, предназначенное только для богов. К большинству религий примешивается антиинтеллектуализм (наряду с другими примесями), предпочтение веры, убеждений или благочестия знанию или чувство того, что некоторые формы знания слишком опасны и лучше запретить их или сделать доступными лишь нескольким, особым людям. В большинстве культур революционеры, которые игнорировали богов, выдавая их секреты, были наказаны небесами, подобно Адаму и Еве, Прометею и Эдипу, и служат предупреждением для всех остальных, чтобы они не пытались стать богоподобными.

Момент испуга вполне понятен, но тем не менее должен быть преодолен, чтобы творчество стало возможным. Таким образом, открытие в себе какого-либо таланта приносит волнение, но вместе с тем приходит страх перед ответственностью и связанными с ним опасностями, необходимость быть лидером и быть абсолютно одиноким. Ответственность может казаться тяжелым бременем, и человек будет как можно дольше уклоняться от нее. Подумайте о смешанных чувствах, страхе, смирении, даже испуге, которые испытывает человек, избранный Президентом.

Несколько стандартных клинических примеров могут многому нас научить. Первый — это широко известный феномен, с которым столкнулись в терапии женщин. Многие замечательные женщины захвачены бессознательной идентификацией интеллекта и маскулинности. Пробы, исследования, подтверждения, открытия — все это женщина может переживать как дефеминизацию, особенно если ее муж чувствует, что это угрожает его маскулинности. Многие культуры и религии ограждали женщину от знания и обучения, и мне кажется, что одним из динамических корней этого феномена было желание сохранить ее «женственность» (в садо-мазохистском смысле). Например, женщина не может быть священником или раввином.

Робкий мужчина может также расценивать свое любопытство как вызов по отношению к другим, как будто, если бы он был умным и знал правду, то был бы сильным и мужественным (то есть таким человеком, образ которого он не может поддерживать), и это вызвало бы гнев другого, старшего, более сильного мужчины. Точно также ребенок может расценить исследовательское любопытство как злоупотребление привилегией богов, всемогущих взрослых. И конечно, легко найти

комплиментарную позицию у взрослых. Очень часто они рассматривают беспокойное любопытство своих детей как неприятное, а иногда как опасное и угрожающее, особенно когда оно касается вопросов пола и сексуальных тем. До сих пор родители, которые поддерживают и приветствуют проявления любопытства у детей, являются исключением. То же можно наблюдать у эксплуатируемого меньшинства. Он должен бояться знать слишком много, свободно размышлять, так как это может навлечь гнев его повелителя. В таких группах возникает защитная позиция псевдотупицы. В любом случае, эксплуататор или тиран, вне зависимости от динамики ситуации, не приветствует любопытство, стремление учиться или получать знания у своих подчиненных. Люди, которые слишком много знают, подобны мятежникам. И эксплуататор, и эксплуатируемый рассматривают знание как нечто несовместимое с бытием хорошего, отлично приспособленного раба. В такой ситуации знание опасно, очень опасно. Статус слабого, подчиненного, более низкого по уровню запрещает потребность в знании. Прямой и пристальный взгляд—основная техника, которую использует вожак обезьян, чтобы продемонстрировать свою доминантную позицию. Подчиненное животное обычно избегает его взгляда.

Эта динамика может быть, к сожалению, замечена и в классе. Действительно, умный ученик, постоянно задающий вопросы, активный и любопытный (особенно если он умнее своего учителя) слишком часто расценивается как «умник», нарушитель дисциплины и угроза учительскому авторитету.

«Знание» на бессознательном уровне может означать доминирование, власть, контроль и, возможно, даже презрение. Это особенно заметно на примере вуайериста, который может чувствовать власть над обнаженной женщиной, за которой подглядывает, будто его глаза являются инструментом доминирования, который он может использовать для насилия. В этом смысле многие мужчины чрезмерно любопытны и смело смотрят на женщин, раздевая их глазами. Библейское использование слова «знание» как синонима сексуальному «знанию» — это другой вариант использования метафоры.

На бессознательном уровне знание как вторгающееся, проникающее, как вид сексуального эквивалента маскулинности может помочь нам понять архаический комплекс конфликтных эмоций, которые могут концентрироваться вокруг детской тяги к секретам, неизвестному; понять женщин, которые чувствуют противоречие между женственностью и знанием; неудачников, которые чувствуют, что знание — это прерогатива мастера; религиозных людей, боящихся, что знание затронет юрисдикцию богов — знание опасно. И в то же время знание как «знание» может быть актом самоутверждения.

Знание для снижения тревоги и для роста

Я хотел бы поговорить о потребности знать для собственной пользы, для чистого удовольствия и примитивного удовлетворения знанием и пониманием *per se* (как есть). Оно делает человека лучше, мудрее, богаче, сильнее, он становится более развитым и зрелым. Оно актуализирует человеческий потенциал, реализует судьбу, предвещенную человеческими возможностями. Мы можем провести параллель со свободным цветением цветов и пением птиц. Точно также яблоня дает плоды, без борьбы или усилий, просто как выражение своей внутренней природы, своей сущности.

Но мы также знаем, что любопытство и исследовательская активность — это «высшие» потребности, в отличие от потребности в безопасности, которая говорит нам, что потребность чувствовать себя защищенным, не беспокоиться и не бояться сильнее, чем любопытство. Этот феномен можно открыто наблюдать и у обезьян, и у человеческих детей. Ребенок, попадая в наш странный мир, отчаянно цепляется за мать. И только потом понемногу отходит от ее рук, чтобы исследовать окружающий мир. Если она исчезает и он пугается, любопытство полностью пропадает, пока не будет восстановлена безопасность. Он готов плыть только из безопасной гавани. То же характерно для детенышей обезьян Харлоу. Все, что вызывает испуг, заставляет их возвращаться к суррогатной матери. Прижавшись к ней, детеныш сначала оглядывается и только потом отваживается отойти. Если ее нет, он может просто сворачиваться клубочком и хныкать. Фильм, снятый Харлоу, очень ясно демонстрирует это.

Взрослый человек будет более тонко и скрыто относиться к этим страхам. Если они его не одолеют, он склонен вытеснять их, отрицать их существование даже перед самим собой. В действительности, он «не знает», что боится.

Существует множество способов приспособиться к этой тревоге, и некоторые из них носят когнитивный характер. Для некоторых людей незнакомое, смутно ощущаемое, таинственное, скрытое, неожиданное будет рассматриваться как угроза. Один из способов сделать это известным, предсказуемым, управляемым, контролируемым (то есть не таким пугающим) и безопасным — это узнать и понять. Поэтому знания могут иметь не только функцию движения, роста, но также выполнять функцию снижения тревоги, защитную функцию восстановления равновесия. Явное поведение может быть очень простым, но мотивация может быть различной. Субъективные обстоятельства также могут сильно различаться. С одной стороны, мы облегченно вздыхаем и чувствуем, что напряжение уменьшается, как обеспокоенный

домовладелец, который был поднят посреди ночи непонятным и таинственным шумом снизу, отправился туда с ружьем в руках и обнаружил, что ничего страшного не случилось. Эта ситуация сильно отличается от волнения и восторга, даже экстаза, юного ученика, смотрящего в микроскоп, впервые увидевшего внутреннюю структуру почки или внезапно понявшего структуру симфонии, смысл запутанной поэмы или политической теории. Позднее он будет чувствовать себя более умным, сильным, наполненным, более способным, успешным и восприимчивым. Позволив нашим органам чувств быть более эффективными, наши глаза вдруг становятся более острыми, а уши чуткими. Это тот уровень, на котором мы можем чувствовать. Это может произойти в образовании и психотерапии и должно случаться достаточно часто.

Подобную мотивационную диалектику можно увидеть в большинстве областей человеческого знания и действия, в великих философских учениях, религиозных структурах, политических и юридических системах, разнообразных науках, даже в культуре в целом. Если рассмотреть ее в несколько упрощенном виде, то мы увидим, как одновременно действуют потребность в понимании и потребность в безопасности, которые проявляются в различных пропорциях. Иногда потребность в безопасности может практически полностью свести когнитивные потребности к личным целям снижения и смягчения тревоги. Личность, свободная от тревоги, может быть более уверенной и более развитой и может исследовать и теоретизировать ради самого знания. Резонно предположить, что последнее более соответствует правильному подходу, истинной природе вещей. Философия (наука или религия) безопасности более склонны к зашориванию, чем философия, наука или религия роста.

Избегание знания с целью избегания ответственности

Тревога и робость не только направляют любопытство, знание и понимание для достижения своих личных целей, используя их как средство для понижения уровня тревоги. Потеря любопытства, любознательности может быть активным или пассивным выражением тревоги и страха. (Это не то же самое, что и атрофия любопытства вследствие того, что его долго не применяли). Это значит, что мы можем искать знания, чтобы избежать тревоги, или избегать знания, чтобы избежать тревоги. Пользуясь языком Фрейда, можно сказать, что отсутствие любознательности, трудности в обучении и псевдоглупость могут быть защитой. Знание и действие тесно связаны друг с другом. Я иду дальше и делаю вывод о том, что знание и действие являются синонимами и даже идентичны друг другу (в сократовском смысле). Там, где наше знание полно и завершено, соответствующее действие следует автоматически и рефлексивно. В этом случае выбор

осуществляется без внутреннего конфликта, абсолютно спонтанно.

Все это мы можем увидеть у высоко развитого, здорового человека, который, как нам кажется, знает, что хорошо и что плохо, правильно и неправильно, и демонстрирует это легкостью и полнотой своей жизни. Но все то же самое мы видим и на другом уровне, в маленьком ребенке (или ребенке, скрытом во взрослом), для которого мысль о действии может быть идентичной самому действию, это феномен «всемогущества мысли», как сказал бы психоаналитик. То есть, если он пожелал смерти отца, он бессознательно может реагировать так, как если бы он действительно убил его. В действительности, одной из функций психотерапии взрослых является уничтожение этой детской идентичности, чтобы человек не чувствовал вину за детские мысли, как если бы они были реальным действием.

В любом случае, близкие отношения между знанием и «деланием» могут помочь нам проинтерпретировать одну из причин страха перед знанием как глубокий страх сделать что-то, страх тех обстоятельств, которые влечет за собой знание, страх перед ответственностью. Часто лучше ничего не знать, потому что если узнаешь, то будешь вынужден действовать соответственно и можешь поплатиться за это. Такая ситуация немного напоминает человека, который сказал: «Я так рад, что не люблю устриц. Потому что, если бы я любил устриц, мне пришлось бы их есть, а я их терпеть не могу».

Безусловно, для немцев, живущих возле Дахау, намного безопаснее было не знать, что там происходит, быть слепыми и глухими. Если бы они «знали», что там происходит, им пришлось бы предпринимать какие-то действия или испытывать вину из-за собственного пассивного соучастия.

Ребенок также может использовать этот трюк, отказываясь «видеть» то, что очевидно для всех остальных: что его отец абсолютно безвольный человек, или что мать совсем не любит его. Это знание потребовало бы действий, которые невозможны. Поэтому лучше «не знать».

В любом случае, мы знаем достаточно о тревоге и познании, чтобы отвергнуть крайнюю позицию, которой на протяжении нескольких веков придерживались философы и психологи-теоретики, гласящую, что все когнитивные потребности стимулируют, как бы подстрекают, тревожность и только пытаются снизить тревогу. Многие годы это утверждение казалось удовлетворительным, но данные современных экспериментов над детьми и животными противоречат этой теории в ее исходном смысле. Они показывают, что тревога убивает любознательность и исследовательскую активность и что они несовместимы, особенно когда тревога принимает крайние формы.

Когнитивные потребности явственно проявляются в ситуациях безопасности, когда тревога отсутствует.

Недавняя книга прекрасно подведет итог этой дискуссии:

«Самой удивительной в системе убеждений является то, что она сконструирована таким образом, чтобы служить одновременно двум хозяевам: она служит пониманию мира настолько, насколько это возможно, и защищает от этого знания по мере необходимости. Мы не согласны с теми, кто придерживается мнения о том, что люди избирательно разделяют когнитивное функционирование и поэтому видят, помнят и думают только о том, о чем они хотят. Вместо этого мы утверждаем, что люди делают это только в той степени, в которой они вынуждены делать это, и не больше. Для нас все мотивировано желанием (иногда сильным, а иногда слабым) видеть реальность такой, какая она есть, даже если это больно».

Резюме

Кажется довольно очевидным, что потребность в знании (если мы понимаем ее правильно) должна быть интегрирована со страхом перед знанием, с тревогой и потребностью в безопасности и защите. Мы сталкиваемся с диалектическими взаимоотношениями между ними, которые представляют собой **борьбу между страхом и ростом**. Все социальные и психологические факторы, усиливающие страх, будут пресекать импульс тяготения к знанию, а все факторы, которые допускают рост, свободу и смелость, будут освобождать нашу потребность в познании.

Убедитесь в полезности дистанционного образования для вас, изучив пробный курс во время проведения специальной Акции. Все участники Акции получают скидки при поступлении на полную программу обучения.

Новые дистанционные курсы

Демо-вход в Систему Дистанционного Образования Элитариума

COPYRIGHT 2004 © Элитариум.Ру – Дистанционное интернет-образование

Некоммерческое использование любой части этого материала допускается только с явно видимой активной ссылкой на этот проект.